Вернувшись домой, Ремус достал перо и принялся сочинять письмо Дамблдору. Директор, несомненно, захочет узнать, чему Ремус научился на Прайвет-драйв. Однако после пары строк Ремус остановился и отложил перо.

Мальчик Дурслей утверждал, что Гарри пошел со своими похитителями добровольно, и Дамблдор говорил о том же. Из бесед Ремуса стало ясно одно: магглы ужасно обращались с мальчиком. Возможно, для Гарри было лучше, где бы он ни находился...

Ремус покачал головой. Как бы то ни было, он не мог прекратить поиски, пока не убедится, что Гарри в безопасности. Что касается личности похитителей, то, конечно, у Ремуса были резко негативные ассоциации с этой фамилией, но Блэки не были такой уж редкостью. Это не обязательно должен был быть кто-то из неблаговидных родственников Сириуса; это мог быть и кто-то другой, даже маггл.

В конце концов, не так уж много чистокровных волшебников водят машины. Оставалось учитывать факт измененных воспоминаний, но, возможно, магглы работали с волшебником? Ремус застонал от разочарования. В данный момент он не мог быть уверен ни в чем, кроме того, что Гарри Поттер пропал и что он ненавидит маггловских родственников Гарри Поттера.

Родственников.

Внезапно в голове Ремуса что-то щелкнуло. Дамблдор подумал, что Ремус мог похитить Гарри из желания помочь ему, ведь Ремус был другом Джеймса. Кто еще может быть готов сделать то же самое? Конечно же, родственники Джеймса.

Других Поттеров, о которых знал Ремус, в округе не было, но девичья фамилия мамы Джеймса была Дорея Блэк. Она не была близка со всеми своими родственниками, как помнил Ремус из нескольких разглагольствований, которые он подслушал у Джеймса, но у нее была пара братьев и сестер, с которыми она была близка. Когда Джеймс и Лили поженились, Сириус как-то прокомментировал, что на свадьбе Джеймса будет больше Блэков, чем на его свадьбе.

Ремус вскочил с дивана и достал коробку с фотографиями Поттеров с самой высокой полки в кладовке. Он вернул их в гостиную, сдул пыль с обложки и открыл коробку. От одного взгляда на счастливые лица, улыбающиеся ему, на глаза навернулись слезы.

Он достал свадебный альбом Джеймса и Лили и начал листать его, ворча на наглость Сириуса Блэка, который бессовестно влезал в самый центр событий на каждой фотографии.

На одной из фотографий Джеймс, махая рукой, стоял рядом с очень достойным пожилым джентльменом с аккуратно подстриженными черными волосами, поседевшими на висках. Пожилой мужчина немного походил на Сириуса, что привлекло внимание Ремуса. Еще больше он походил на мать Джеймса. Ремус пролистал еще несколько фотографий и остановился, увидев одну, на которой Джеймс и Сириус стояли, обнявшись, рядом с одним и тем же мужчиной.

Через несколько минут Ремус нашел фотографию, на которой были запечатлены мужчина и его жена, весьма импозантная дама, на которой действительно были надеты весьма впечатляющие драгоценности. Они стояли рядом с машиной, и Ремус подумал, что она выглядит достаточно дорогой, хотя, конечно, он мало что знал о таких вещах.

Ремус смотрел на фотографии больше часа. Казалось, что ответы витают на задворках его сознания, просто за пределами его понимания. Он снова и снова перебирал факты. Похитители очень хорошо вписались в маггловский мир, чего никак нельзя было ожидать от волшебника из

старинной чистокровной семьи. Они водили машину, что тоже было редкостью, хотя и не редкостью.

Ремус снова посмотрел на фотографии и заметил одну, которая показалась ему особенно странной. Джеймс и Сириус находились в центре гексогенной войны, и уважаемый джентльмен, к сожалению, оказался между ними. В этом не было ничего необычного для Джеймса и Сириуса. Но что-то в реакции этого человека казалось неправильным. Он метался туда-сюда, пытаясь уклониться от удара, и прикрывал лицо руками.

Почему он не достал свою палочку? задался вопросом Ремус. Выхватывание палочки было автоматической реакцией волшебника почти на любую ситуацию. Почему же джентльмен не предпринял никаких шагов, чтобы защитить себя?

Ремус долго размышлял над любопытным поведением волшебника, но так и не смог ничего понять. Наконец ответ пришел к нему перед тем, как он уснул той ночью. Ремус корил себя за то, что не вспомнил об этом раньше. Этот человек вовсе не был волшебником. Дядя Джеймса был сквибом.

http://tl.rulate.ru/book/103923/3663429